

УДК 94:159.9

Евгений Анатольевич Кукуев,
Ишимский государственный педагогический
институт им. П.П. Ершова

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ ЭТАП ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация: В статье анализируется современный этап психологической науки на основе парадигмального сдвига. Рассматриваются подходы к периодизации становления психологии. Выделяется и анализируются критерий периодизации – характеристики познающего субъекта.

Annotation: In the article the present stage of psychological science on the basis of paradigmatic shift is analyzed. The approaches to the periodization of formation of psychology are considered. The criterion of periodization – characteristics of the learning subject is allocated and analyzed.

Key words: psychological science, periodization of formation of psychology, learning subject.

Основу изучения какого-либо процесса составляет, как правило, определенный критерий, который и задает определенный угол зрения, или же определяет систему дифференциации, классификации и т.д.

Данный аспект тем более значим при анализе такого, с одной стороны объективного, а с другой стороны, можно сказать, и абстрактного процесса – как история, в частности психологии.

Известны периодизации истории становления психологии, как:

1. Характеристика знания – донаучный, философский, научный этапы.
2. Генезис предмета – психология как наука о душе; психология как наука о сознании; психология как наука о поведении; психология как наука о психике.
3. И т.д.

Безусловно данные периодизации имеют право на существование, ибо они валидны относительно своего критерия классификации. Но, данный аспект обнаруживает и свою проблемность и слабость, так как могут быть проанализированы только в пределах своего подхода.

Отметим, что данная проблема свойственна, к сожалению, многим областям психологии в которых рассматривается процесс периодизации или классификации чего-либо. Так, в возрастной психологии периодизация видоизменяется (как структурно, так и содержательно) в зависимости от критерия, положенного в ее основу: П.П. Блонский (критерий зубов); З. Фрейд (циркуляция либидо); Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин (ведущий вид деятельности, социальная ситуация развития, новообразования).

Ситуация повторяется при рассмотрении темперамента (например: Гиппократ, Кант, Кречмер, Шелдон, И.П. Павлов и др.), способностей (например: Платон, Р. Декарт, Б.М. Теплов и др.), личности (У. Джеймс, З. Фрейд, К.К. Платонов и др.) и т.д. и т.п.

Незадолго до V Съезда Российского психологического общества (февраль 2012) редакция «Национального психологического журнала» провела блиц-опрос психологов, которые внесли значительный вклад в развитие психологической науки и практики, о том, каким им видятся современное состояние и перспективы развития отечественной

психологии, каковы ее наиболее актуальные проблемы и пути их решения. Часть психологов (В.М. Аллахвердов, А.Л. Журавлев, Г.В. Акопов, М.Г. Дебольский и др.) оценивают отечественную психологию в более позитивном ракурсе. В то время как большинство (А.Г. Асмолов, Н.А. Батулин, Д.Б. Богоявленская, Б.С. Братусь, В.В. Рубцов и др.) отмечают проблемность и научный пессимизм оценки современной отечественной психологии в связи с тем, что негативные тенденции, особенно в отношении академической науки усиливаются. Это и перекосы в рамках доминирования практической составляющей, конъюнктурность, распыление исследований и т.д. Как отметил Б.С. Братусь «однако, это вширь, не вглубь». При этом большинство психологов сходятся во мнении о проблемах, прежде всего, методологического характера.

С одной стороны это может рассматриваться и как открытость науки, ее плюрализм. А с другой – ее незрелостью, невозможностью на данном этапе выдвинуть, описать, проанализировать основополагающие компоненты.

И вопрос, на мой взгляд, не должен ставиться только в отношении универсальности, онтологичности воззрений. Наука не может двигаться к унификации. Направление движения научной мысли – это не упрощение, а системное усложнение. Поэтому вопрос нужно ставить в отношении понимания системной организации, и возможности осознать настоящее психологии и направления будущего ее становления.

И главным, в данном случае, является именно «осознание», в особенности осознание «переднего края науки» (по В.С. Степину).

Наиболее четко это выражено В.Е. Ключко (2005): «По мере превращения психологии из науки о психике, в науку о человеке, становится все более понятно, что барьером на пути этого перехода являются сложившиеся уровни и формы профессионального мышления психологов» [3].

Как представитель школы О.К. Тихомирова, изучавшей мышление, В.Е. Ключко выходит на новый уровень осмысления психологии, соотнося его с уровнем мышления исследователя, доказывая, что, в частности «не идеал рациональности определяет уровень системности мышления, но все происходит с точностью наоборот» [3].

Действительно, не может «телега быть впереди». Не постнеклассическая рациональность психологии определяет мышление современного ученого, а транспективный анализ как мышление исследователя позволяет ему подняться до постнеклассического уровня познания и понимания психологии.

Понятие «постнеклассический» действительно сегодня отражает передний край науки, причем не только психологической. Или, как отмечает М.С. Гусельцева: «Неклассический период развития психологии уходит вместе с XX веком. Настает эра для постнеклассической науки» [1].

В.С. Степин (1989) выделил применительно к научному познанию три таких типа: классическую, неклассическую и постнеклассическую рациональность.

Классическая, неклассическая, постнеклассическая наука предполагают различные типы рефлексии над деятельностью: от элиминации из процедур объяснения всего, что не относится к объекту (классика), к осмыслению соотносительности объясняемых характеристик объекта с особенностью средств и операций деятельности (неклассика), до осмысления ценностно-целевых ориентаций субъекта научной деятельности в их соотношении с социальными целями и ценностями [6].

При этом объектами выступают: простые системы как доминирующие объекты в классической науке, сложные саморегулирующиеся системы – в неклассической, сложные саморазвивающиеся – в постнеклассической.

Виталий Евгеньевич Ключко анализирует данную триаду и в темпоральном аспекте: «Классицизм апеллирует к тому, «что есть», что уже стало, существует как факт, открыть

который, описать и объяснить полагает своей задачей, неклассицизм переключил внимание исследователей со ставшего на становящееся («здесь и теперь»), пытаясь примирить установку классицизма на изучение «того, что было» (хронологический подход) с принципом развития. Постнеклассицизм делает своим предметом процесс становления – закономерное (а потому прогрессивное) усложнение системной организации, свойственное, прежде всего, открытым системам» [3, с. 68].

Но, обозначенная триада не может быть осознана сама по себе, как отмечает В.С. Степин, без «соответствующих характеристик познающего субъекта». В этом направлении и продолжает В.Е. Ключко, уточняя и развивая проблему игнорирования характеристик познающего субъекта: «Именно это, на мой взгляд, и мешает выявлению динамики становления типов рациональности в их обусловленности динамикой уровней системности мышления, выделяющего все более сложные системы и качество предмета науки» [3, с. 16].

Постнеклассицизм, в научной школе В.Е. Ключко, позиционируется как парадигмальный сдвиг в науке. При этом весьма актуально отмечается, что переход от неклассического к постнеклассическому этапу должен осуществляться не формально в виде смены флагов, вывесок, понятийного аппарата. А при смене мышления исследователя. Действительно, как-то ранее опускалось из виду, что каждому этапу психологии соответствует именно определенное мышление, в данном случае, нужно научиться мыслить постнеклассически. Нужно не просто выбрать новый угол зрения, не постараться увидеть с другой стороны, а суметь трансцендировать, подняться над, и не просто увидеть человека в целостности его, а видеть так постоянно.

Именно, с точки зрения смен парадигм М.С. Гусельцева представляет новый подход к становлению этапов развития психологии: 1) допарадигмальное состояние, связанное с развитием психологических знаний в лоне философии; 2) классическая рациональность, заявившая о себе претензией психологии на статус самостоятельной науки и завершившаяся так называемым «открытым кризисом»; 3) неклассическая рациональность, представленная расцветом психологических школ XX в., ориентирующихся на разнообразные типы анализа; 4) постнеклассическая рациональность – современный этап [1].

Характеризуя основные приоритеты постнеклассики, В.Е. Ключко на первое место выводит – становление. «Становление – апофеоз постнеклассической науки, в том числе и психологии – в той ее части, в которой она полагает себя принявшей идеалы постнеклассицизма». Продолжая далее В.Е. Ключко выводит нас на следующий аспект постнеклассики – самоорганизацию и саморазвитие: «последовательное усложнение системной организации, эволюцию системы как развертку ее в пространстве и времени» [3, с. 19].

Данный момент не является случайным. Вырастая из психологической школы Тихомирова, изучая процесс мышления, В.Е. Ключко начинают осознаться мысли о переходе в понимании мышления с уровня его саморегуляции на уровень самоорганизации. Именно этот аспект был в дальнейшем положен в обосновании «принципа ограничения взаимодействий», которое и определяет «взаимодействие, в котором порождается новая (системная) реальность» [3].

В одной из центральных работ «Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ)» В.Е. Ключко проводит транспективный анализ становления новой научной парадигмы. С одной стороны, отмечая, что в процессе изучения, в частности мышления, возникают противоречия, обусловленные господствующими догмами. Так, сравнивая подходы и результаты деятельности двух школ мышления: Тихомирова и Рубинштейна-

Брушлинского, В.Е. Ключко показывает, что даже при различных методологических подходах обе школы сталкиваются в точке нерешаемого (на том этапе) вопроса: «Сложным для нас оставался вопрос о порождении системных сверхчувственных качеств в актах взаимодействия, которое мы не смогли тогда оценить именно в его порождающем эффекте» [3, с. 7]. То есть, доминантность психики, закрепление за ней функции отражения, а значит и за мышлением делало невозможным анализировать полноценно акт взаимодействия.

Одной из проблем перехода к новому мышлению является то, что многие психологические понятия рассматриваются в бинарных категориях. Анализируется многое, если не все, в рамках диалектического противопоставления: внешнее-внутреннее; объективное-субъективное; сознательное-бессознательное и т.д. Как отмечает В.Е. Ключко: «преодолевая логику бинаризма, мышление должно подняться к реальной многомерности человеческих миров, устойчиво существующих только в динамике их становления, самодвижения, саморазвития» [2, с. 14].

Постулирование не просто нового этапа становления психологической науки с качественно новым предметом исследования, но и новым уровнем мышления, необходимым для осознания открывающихся реальностей и новых горизонтов психологии.

При этом постнеклассическая парадигма не является напрямую достоянием какого-либо одного ученого или страны. Это действительно является достоянием мировой научной мысли. И, что является не менее важным, проведено соотнесение психологических и синергетических идей.

Одним из флагманов постнеклассицизма безусловно можно признать синергетику – как междисциплинарное научное направление, исследующее самоорганизующиеся системы.

С момента оформления синергетика претендует на статус «общенаучной теории самоорганизации». Вопрос не в первенстве терминов или положений, вопрос не в соревновании за доминирование. С одной стороны необходимо соблюдать историческую, научную корректность, а с другой – общенаучный статус и показателен в том, что данная идея получала то или иное оформление в различных науках. Именно понимание синергетики как междисциплинарной области, способной не просто показать новый взгляд, а определить вектор и уровень, не опускаясь, при этом, к редукционизму, путем заимствования, например, понятийного аппарата.

Так В.Е. Ключко, на основе сопоставления взглядов Ч. Шеррингтона (первым введшим термин синергия) и Л.С. Выготского показана их структурная соотнесенность и корректное встраивание в культурно-историческую концепцию передовых синергетических идей. Анализируя работу Л.С. Выготского (1925) «Сознание как проблема психологии поведения», Е.В. Ключко пишет, что: «видно как движется мысль ученого к основным принципам самоорганизации, выходя, с одной стороны, к идее ограничения и избирательности взаимодействия системы со средой (идея «воронки»), а, с другой стороны, к формулированию одной из основных идей современной теории самоорганизации – идее о слабом взаимодействии, которое способно определить дальнейшее развитие системы, приближающейся к точки бифуркации» [3, с. 20].

Не в полной мере получили осмысление и признание идеи русского мыслителя А.А. Богданова (1914), особенно изложенные в работе «Тектология» – как «всеобщей организационной науке». Обозначенные А.А. Богдановым принципы: отбора, динамического равновесия – составляют центральные компоненты теории организации, но в полной мере они еще не нашли своего раскрытия.

В общем, можно отметить, что отечественная психология в принципе шла параллельным путем, что и свидетельствует о том, что постнеклассицизм, идеи

синергетики являются не результатом деятельности какой-либо школы, а характеризуют в целом организацию и становление мировой науки. И данный момент является в большей мере достоянием, нежели принижением значимости какого-либо.

Проблема смены типов рациональности не остается только на уровне абстрактного осмысления, но и, естественно, переходит и на методологический аспект. Так, В.Е. Ключко выделяет, что: «Классический» историк зафиксировать ставшее как объективный факт, который уже нельзя изменить. «Неклассический историк» попытается анализировать ставшее, приблизившись предельно близко к настоящему, чтобы в фактах «только что ставшего», еще «горячих», зафиксировать изменения (становящееся). Трансперспективно мыслящий аналитик по изменениям вычисляет тенденции» [2, с. 54]. Таким образом, методология постнеклассической психологии – это методология не одномерности и бинарности, не анализ данного «сейчас и здесь», а анализ, предполагающий выход «за», трансцендентности во всех ее аспектах – трансперсональности, трансперспективности, транстемпоральности и т.д., это методология тенденционального анализа и анализа становления.

О.В. Лукьянов (2008), анализируя методологические представления о методе и объекте выделяет следующие три типа:

1. Методология классических представлений о человеке способствовала поиску фундаментальных знаний.
2. Неклассическая методология опирается не на знание об объекте, а в большей степени на способ познания, эффективность деятельности.
3. Постнеклассическая методология предлагает рассматривать психологию социальных изменений как историю самоповествования личностей [5, с. 32-33].

Данная методологическая проблематика отмечается и Д.А.Леонтьевым который, анализируя современный этап психологии считает, что выявляемые тенденции «знаменуют переход от классического типа научного исследования, характерного для естественных наук, к все более полному и многостороннему учету специфики человека как уникального объекта познания и разработке специфической методологии познания этого объекта» [4].

Обобщая основные тенденции, характеризующие переход к постнеклассическому этапу, В.Е. Ключко и Э.В. Галажинский выделяют:

- динамику используемых в психологии подходов (атомарный – структурный – структурно-системный – системный);
- становление отдельных принципов, например, принципа детерминизма (примат внешней детерминации – примат внутренней детерминации – самодетерминация – системная детерминация);
- рост уровня системности мышления (аристотелевское мышление – галилеевское мышление – метасистемное мышление) [2, с. 45].

При этом можно сказать, что первые тенденции (подходы, принципы) находятся в прямой зависимости от третьей – уровня системности мышления. Ибо исследователь определяет подходы, принципы, методологию исследования исходя из того, как он осознает в целом ситуацию. Насколько он может выйти за пределы непосредственно наблюдаемого, когда он может увидеть и осознать систему взаимодействия и взаимовлияния – то есть целостно. А эти возможности, потенции ученого и определяются его мышлением.

Как отмечалось выше, одним из наиболее значимых признаков постнеклассического этапа психологической науки является отход от антропоморфизации отдельных компонентов человека (психики, сознания и т.д.) и переходу к рассмотрению человека как сложной самоорганизующейся системы: «теперь это уже не вопрос о том, что делает

психика вместо человека, не вопрос о том, что делает психика с человеком, это вопрос о том, что делает человек и какая психика ему нужна, чтобы он мог делать свое дело» [2, с. 47].

Но, проблема человека как целостной, открытой, самоорганизующейся системы находится только в процессе оформления, как и постнеклассический этап психологической науки. Но, правильно поставить вопрос наполовину означает его решение. Факт того, что в рассмотрении науки входят характеристики многомерности, самоорганизации, саморазвития, самодетерминации свидетельствует действительно о парадигмальном сдвиге, переходе ученых на новый уровень мышления и осознания как предмета психологической науки, так и осознания психологии в целом и в соотнесении с мировой общенаучной мыслью.

Таким образом, можно констатировать, что:

1. Признанным в научном мире является факт становления в настоящее время постнеклассической парадигмы.

2. Нужно различать «систему современного научного мышления» и «уровень системности мышления», который реализует современный исследователь.

3. В постнеклассической психологической науке предметом исследования является человек как открытая саморазвивающаяся система.

Литература

1. Гусельцева, М.С. Постнеклассическая рациональность в культурной психологии. Режим доступа : <http://do.gendocs.ru/docs/index-89291.html>.

2. Ключко, В.Е. Психология инновационного поведения / В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-т, 2009. – 240 с.

3. Ключко, В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) / В.Е. Ключко. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-т, 2005. – 174 с.

4. Леонтьев, Д.А. Неклассический вектор в современной психологии. – Режим доступа : http://narrativepsy.narod.ru/num1-2005_51.html.

5. Лукьянов, О.В. Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений / О.В. Лукьянов. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-т, 2008. – 212 с.

6. Степин, В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. Режим доступа : http://filosof.historic.ru/books/c0026_1.shtml.